

УДК 164.08

DOI: 10.34670/AR.2023.70.61.009

Семиотика непространственной близости в философской практике: телесно-соматический аспект

Ладушкин Сергей Иванович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: modus112@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются семиотические аспекты телесно-соматической близости, специфичные для консультационной и партнерской работы над смысловыми проблемами в формате философской практики со-аналитики, анализируется семантика непространственной телесной близости, являющейся основой для психоэмоциональной и духовной близости в немедицинских помогающих практиках. Опираясь на обширный материал консультационной и партнерской работы с клиентами в индивидуальном и групповом форматах, мы выстраиваем в статье таксономию семиотизированных позиций близости, последовательно занимаемых участниками консультативного диалога в их совместном прохождении через конкретную смысловую проблему. Логическим основанием философской таксономии близости, в отличие от культурно-антропологической проксемики Э. Холла, оказывается уровень взаимной доверительности, достигнутый коммуникантами в ходе диалектической проработки ими ценностных и смысловых структур, в контексте которых разрешаемая проблема трансформируется из личностно значимого препятствия в инструмент для потенцирования творческих ресурсов партнеров по со-аналитике. В статье представлены результаты, относящиеся лишь к телесно-соматическому аспекту близости, которые в последующих статьях будут экстраполированы на область психоэмоциональной со-аналитики и масштабированы до духовного аспекта проксемики. Полученные результаты могут быть использованы в философской практике и в когнитивно-поведенческой терапии.

Для цитирования в научных исследованиях

Ладушкин С.И. Семиотика непространственной близости в философской практике: телесно-соматический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 9А. С. 65-72. DOI: 10.34670/AR.2023.70.61.009

Ключевые слова

Близость, семиотика телесности, со-аналитика, философская практика, телесность.

Введение. Близость как проблема

Близость как особый модус существования, как способ бытия-в-мире, а также как специфическая модальность самоощущения мыслящего и чувствующего субъекта в процессе его коммуникации с другими субъектами является, по-видимому, чем-то безусловно значимым, позитивно окрашенным, всегда желанным, заслуживающим в глазах окружающих известного поощрения (или, по крайней мере, одобрения), хотя и далеко не всегда достижимым в своей полноте. Возможность близости, устремленность к ней и перспектива достижения ее всегда присутствуют в перечне личностно значимых чаяний человека, находящегося в здравом уме и трезвом рассудке, адекватно социализированного и имеющего хотя бы минимальные духовные запросы.

Вопрос о сущности близости становится особенно актуальным в последнее время в связи с обстоятельствами двоякого рода. С одной стороны, современные условия жизни в развитых странах значительно снижают роль близких контактов между людьми, заменяя их контактами опосредованными. С другой стороны, повсеместное распространение и различных помогающих практик, в рамках которых их адепты все чаще апеллируют к близости как своей стратегической цели, недвусмысленно указывает на то, что с ростом и усложнением форм социального опосредования потребность в близости никуда не исчезает, в то время как отсутствие ее ощущается членами социума весьма остро, порой даже болезненно. Складывается парадоксальная ситуация, когда налицо многочисленные технологии работы с близостью, но нет понимания близости как таковой, нет близости как разумной идеи и осмысленной цели.

Что такое близость? Каково бытие, истинное существование феномена близости? Субъективна ли близость, а если нет, то в каких смыслах можно говорить об объективной реальности близости?

Эмпирической базой для нашего исследования послужил обширный материал наблюдений, полученный в ходе консультационных сессий в рамках со-аналитики – современной среднесрочной гуманитарной практики работы со смысловыми проблемами, возникающими в личной и деловой жизни частных клиентов. Со-аналитика есть разновидность философской практики, органично дополняющей и расширяющей возможности психологического консультирования в работе со смысловыми проблемами.

Близость как непространственный феномен

В середине XX века американский антрополог Э. Холл исследовал способы коммуникации между представителями разных культурных традиций на предмет их сходств и различий в плане пространственно-временной организации процессов intersубъективного взаимодействия [Hall, 1959, 84]. Результатом этой работы стало открытие им системы принципов невербальной межкультурной коммуникации, воплощенных в социально установленных дистанциях пространственной и временной коммуникации. Эти наблюдения легли в основу типологизации культур на монохронические и полихронические, высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, что и привело в итоге к возникновению науки о близости, которую Холл назвал «проксемикой» [Hall, 1966, 114]. Эта научная дисциплина, исследующая феномен близости, оказала заметное влияние на различные науки, прежде всего, на социальную психологию и культурологию. В проксемике Холла предметом изучения были те аспекты близости, которые проявляются в пространстве физического (пространственно-временного)

взаимодействия между субъектами коммуникации.

Однако феномен близости отнюдь не исчерпывается этим физическим аспектом. Сама физическая коммуникация, воплощенная в пространственных и временных отношениях между субъектами, является производной от смысловой наполненности коммуникации. В этом плане уместно говорить о семиотике непространственной смысловой близости, которая первична относительно пространственных позиций коммуникантов [Sebeok, 1970].

Смысловая близость как событие в интерактивной коммуникации субъектов, разворачивается на трех основных уровнях коммуникации, – телесно-физическом, эмоционально-психологическом и ценностно-духовном, – рассмотрев их как семиотические объекты. Здесь мы исследуем первый из названных уровней.

Близость как соматическое «бытие рядом»

На физическом уровне коммуникация означает встречу в общем пространстве телесного взаимодействия. Телесная близость в этом первичном смысле никоим образом не означает интимность как взаимный чувственный интереса к индивидуальной телесности или гендеру партнера. Главное на этой стадии – желание физического нахождения рядом с человеком, причем именно в процессе активной содержательной коммуникации с ним по поводу конкретной смысловой проблемы.

Следует отметить, что переход из одной коммуникативной зоны в другую осуществляется всегда на основании изменений такой характеристики близости, как доверительность. В семиотическом плане доверительность отличается от обычного бытового доверия к собеседнику: в последней преобладает фактор общей контекстуальности, в то время как в первом важнее фактор позиционности. Фактически именно доверительность и ее трансформации оказывается тем зримым маркером сближения партнеров в коммуникации, который позволяет объективно судить о прогрессе в их сближении. Доверительность себя консультанту или партнеру – это не только статическая диспозиция партнеров друг по отношению к другу, но скорее ее актуализация, деятельная реализация этой позиционной близости, достигнутой на данном уровне коммуникации.

Близость как телесное «бытие вместе»

Следующим шагом в развитии этой доверительности партнеров является их телесная раскрытость друг другу. На этом уровне возникает возможность свободного означивания собственных телесных желаний консультанту или партнеру по практике смыслового взаимодействия. Подчеркнем, речь идет уже не о раскрытии партнеров друг другу в их соматической статичности, но именно о телесной раскрытости, о телесности как целесообразности. Тело здесь выступает как «telos», как элемент смыслового целеполагания, как смысловая целостность. На предыдущем уровне коммуникации партнеры представляли друг перед другом в качестве фактических данных субъектов желания и воления, у них была возможность констатация самих себя как фактов в конкретной соматической диспозиции, но не просматривались ее этиология и генезис этой диспозиции. Новый уровень доверительности открывает эту возможность. Телесность партнеров обретает вектор направленности на общую коммуникативную цель. Тело партнера становится здесь значимым именно в качестве стрелки «смыслового компаса», указывающего на желания, которые оно воплощает в своей живой и

одушевленной телесности [Miller, 2022, 473].

Таким образом, имевшие место ранее разрозненные факты соматических проявлений партнеров по со-аналитике, теперь начинают складываться в векторы телесных сил. Тело становится интенционально значимым объектом, предстающим для партнера в своей непрерывной динамике, обозначающей собой исходные пункты и конечные цели этой живого движения. Именно на этом уровне доверительности впервые возникает возможность смыслового схватывание телесно-соматической целостности человека.

Однако эта телесная процессуальность так и останется неуправляемой обоими партнерами, если ими не будет преодолен рубеж взаимной телесной неприкосновенности. Принципиальная возможность телесных прикосновений – ключевой момент для дальнейшего сближения партнеров. Речь не идет о прикосновениях соматических – такие прикосновения есть компетенция врача. Здесь же существенны прикосновения на уровне *telos'a*, но не *corpus'a*. Прикосновение телесное означает непосредственный контакт с истоком и целью этого конкретного комплекса желания и стремлений.

Именно этот новый уровень взаимного означивания открывает возможность для конструктивного телесного вмешательства партнеров друг с друга. Создав взаимными усилиями психологически и соматически безопасный топос доверительной коммуникации, партнеры открывают в себе новую возможность нетравмирующего соучастия в интенциональности собственных желаний и стремлений, в направленности собственной телесности. Здесь уже созданный ранее терапевтический альянс бытового и делового доверия дополняется качественно новой доверительностью – телесной доверительностью истоков желаний и их целей. В отличие от обычного терапевтического альянса в медицинской и психотерапевтической практике, где раскрытым в своей телесности является обычно лишь пациент, в то время как терапевт предстает хотя и в качестве доверенного лица, однако закрыт для пациента в своей телесности, в со-аналитическом альянсе оба субъекта открываются друг другу в своей телесности, хотя и с разными целями [Moses. 2021, 35].

Тем самым в коммуникации возникает событие смысловой встречи, означивания партнерами друг друга в едином смысловом семиозисе. Смысловая встреча не есть виртуальное событие, поскольку виртуальная реальность всегда не полна в онтологическом плане, всегда лишена какой-то существенной онтической составляющей (чаще всего, как раз телесно-соматической). Но в смысловой коммуникации телесность обязательно присутствует, причем в своем исконном (сверх-соматическом, целевом) аспекте. Телесность партнеров на этом уровне их взаимного смыслового взаимодействия является феноменом сверх-соматическим.

Близость как соучастие в целеполагании

Итак, на этом уровне смыслового взаимодействия близость обозначает себя как возможность телесного соучастия в партнере. Терапевтический альянс, дополненный взаимным телесным раскрытием партнеров друг перед другом, обнаруживает тем самым возможность терапевтических интервенций. Но поскольку со-аналитика является философской практикой, а не обычной психотерапией, изменения в телесности партнеров неизбежно оказываются взаимными. Это означает, что в ходе терапевтической смысловой интервенции, аналитик не только предоставляет помощь своему клиенту, он в буквальном смысле слова помогает и себе тоже. В философской практике любое вмешательство в смысловую проблему клиента означает также и вмешательство в ключевые жизненные смыслы самого аналитика. Терапевтические

смысловые интервенции в буквальном смысле взаимны, хотя они и не симметричны и в разной мере управляемы сторонами смысловой коммуникации. Аналитик не может испытывать на себе такое же смысловое воздействие со стороны клиента, какое он сам оказывает на клиента, поскольку само терапевтическое воздействие антисимметрично по определению. Однако аналитик может и должен в ходе терапевтических сессий иметь в коммуникации со своим клиентом собственный проблемный запрос. Коммуникация в философской практике обладает характером смысловой всеобщности, что означает наличие в коммуникантах встречных смысловых запросов (и соответствующих им телесных интенций) друг к другу, даже если они осуществляются на разных уровнях со-аналитической работы.

Отдельный вопрос заключается в соотношении телесной смысловой близости и интимности [Burns, 1985, 165]. Существует обширная литература, исследующая тематику интимности и ее роли в формировании близких отношений между людьми [Fletcher et al., 2019, 302]. Однако чаще всего эти исследования направлены на осмысление роли интимности в становлении романтических отношений, в которых присутствуют взаимная симпатия, соматическое влечение, стремление к телесным удовольствиям, возбуждению чувств, страсти и пр. [Erber, 2018, 103]. Разумеется, все эти чувства возможны и у партнеров по со-аналитической работе (особенно если они разного пола), однако являются всецело факультативными в философской практике. Личная симпатия может возникать в качестве эпифеномена смыслового сближения между людьми лишь за рамками со-аналитических сессий, тем более она не может подменить собой общий смысл и содержание партнерских отношений.

Близость как сверхинтимность

И все же в ином смысле тема интимности является значимой для философской практики тоже. Соучастие партнеров в их телесности означает, помимо прочего, еще и отсутствие внутреннего запрета на работу со смыслами, касающиеся сексуальной тематики. Философская практика, в тех случаях, в которых проблемные смыслы касаются сферы телесной интимности, не может и не должна подменять собой работу врача-сексолога или семейного психотерапевта, обладающих необходимыми компетенциями для прямого вмешательства в сексуальную сферу жизни человека. Философ-практик, напротив, воздерживается от приближений к медицинской или психологической сферам сексуальности клиента, но может и должен работать со смысловыми и семиотическими аспектами этой сферы жизнедеятельности клиента. Уровень взаимной доверительности, выстроенный в нефизическом пространстве смыслового взаимодействия партнеров, позволяет им конструктивно обсуждать и эффективно воздействовать на различные смыслы интимной жизни клиента. Важной особенностью этого уровня партнерства является то, что в содержательном смысле он зачастую оказывается более глубоким и значимым, чем это достижимо для клиента в интимных отношениях со своим реальным сексуальным партнером. Партнеры в философской практике способны глубоко и непредвзято вникать в такие смыслы интимности, которые ни сам клиент, ни аналитик не затрагивают в отношениях со своими собственными партнерами в чувственной сфере [Marinoff, 2002, 44].

Партнеры в философской практике остаются на всем протяжении работы сексуально недостижимыми друг для друга, причем даже в большей мере, чем это возможно в психоаналитической практике, где между аналитиком и его клиентом нередко возникают явления, напоминающие отдельными аспектами интимную заинтересованность друг в друге

[Levine, 2023, 98]. И хотя в норме своей психоаналитическое взаимодействие не достигает уровня сексуальной заинтересованности, в со-аналитике этого не происходит совсем по другим причинам. Интимность, достигаемая в коммуникации партнеров со-аналитики, имеет смысловой характер, и в этом плане она скорее над-сексуальна, нежели недо-сексуальна. Партнеры по со-аналитике доверяют друг другу в своей ориентированной на общую цель телесности настолько, что уровень возможной сексуальной заинтересованности оказывается не впереди, но позади них, он оказывается хотя и теоретически возможным, но практически уже ненужным уровнем взаимодействия, если иметь в виду общую направленность совместной работы партнеров.

Близость как безусловная доверительность

Отсюда становится очевидным выход к следующему уровню близости, возможному в рамках телесного аспекта коммуникации. Здесь мы говорим о возникновении взаимной ответственности со-аналитических партнеров друг перед другом в тех смыслах, которые относятся к открывшейся им в процессе работы общей телесной (но не соматической) интимности смыслов. Фактически на этом уровне между партнерами складывается смысловой альянс особого рода, в котором стороны альянса уже не нуждаются в условностях и формальностях, свойственных для обычной соматической интимности.

Для этого уровня со-аналитической близости характерен феномен безусловного взаимного доверия и безусловной взаимной ответственности. Подобно тому, как матери не требуется разрешение для того, чтобы активным образом вмешаться в обустройство телесной соматики своего ребенка, за которого она тотально ответственна, со-аналитические партнеры на стадии безусловной телесной близости обнаруживают в себе такую доверительность, которая позволяет им быть ответственными за происходящее с партнером, не ожидая от него специальных приглашений или разрешений. Я становлюсь условием возможности смысловой целостности моего партнера, а он/она, в свою очередь, становится условием возможности целостности смысла меня самого. Используя терминологию традиционной метафизики, можно сказать, что партнеры в со-аналитической паре на этом уровне развития близости становятся друг для друга трансцендентальными условиями телесной (целостностной и целесообразной) осмысленности.

Заключение

Этим завершается со-аналитический круг формирования близости в ее телесно-соматическом аспекте, и открывается выход на новые рубежи сближений, где телесность как таковая оказывается уже снятой, переведенной на уровень момента в эмоционально-психологической близости. Мы намерены раскрыть эту тему в последующих статьях, продолжающих настоящее исследование.

Библиография

1. Burns D. *Intimate Connections*. N.Y.: Penguin Group, 1985. 369 p.
2. Erber R., Wang Erber M. *Intimate Relationships. Issues, Theories, and Research*. N.Y., London: Routledge, 2018. 315 p.
3. Fletcher G. et al. *The Science of Intimate Relationships*. UK. West Sussex: Wiley Blackwell, 2019. 364 p.
4. Hall E.T. *The Hidden Dimension*. N.Y.: Doubleday, 1966. 126 p.

5. Hall E.T. *The Silent Language*. N.Y.: Doubleday, 1959. 242 pp.
6. Levine L. *Risking Intimacy and Creative Transformation in Psychoanalysis*. London, N.Y.: Routledge, 2023. 193 p.
7. Marinoff L. *Philosophical Practice*. San Diego: Academic Press, 2002. 436 p.
8. Miller R.S. *Intimate Relationships*. N.Y.: McGraw Hill LLC, 2022. 624 p.
9. Moses J., Westhoff J. (eds.) *Intimate Relationships Across Boundaries*. London, N.Y.: Routledge, 2021. 337 p.
10. Sebeok T.A. *Approaches to Semiotics*. Paris: Mouton, 1970. 132 p.

Semiotics of non-spatial proximity in philosophical practice: the bodily-somatic aspect

Sergei I. Ladushkin

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: modus112@gmail.com

Abstract

The article examines the semiotic aspects of bodily-somatic intimacy, specific for consulting and partner work on semantic problems in the format of philosophical practice of co-analytics, analyzes the semantics of non-spatial bodily intimacy, which is the basis for psychoemotional and spiritual intimacy in non-medical helping practices. Based on the extensive material of consulting and partner work with clients in individual and group formats, we build in the article a taxonomy of semiotic proximity positions consistently occupied by participants of the consultative dialogue in their joint passage through a specific semantic problem. The logical basis of the philosophical taxonomy of closeness, in contrast to E. Hall's cultural and anthropological proxemics, is the level of mutual trust achieved by communicants during their dialectical study of value and semantic structures, in the context of which the solved problem is transformed from a personally significant obstacle into a tool for potentiating the creative resources of partners in co-analytics. The article presents the results related only to the bodily-somatic aspect of intimacy, which in subsequent articles will be extrapolated to the field of psychoemotional co-analytics and scaled up to the spiritual aspect of proxemics. The results obtained can be used in philosophical practice and in cognitive behavioral therapy.

For citation

Ladushkin S.I. (2023) *Semiotika neprostranstvennoi blizosti v filosofskoi praktike: telesno-somaticheskii aspekt* [Semiotics of non-spatial proximity in philosophical practice: the bodily-somatic aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (9A), pp. 65-72. DOI: 10.34670/AR.2023.70.61.009

Keywords

Proximity, semiotics of bodily, co-analytics, philosophical practice, physicality.

References

1. Burns D. (1985) *Intimate Connections*. N.Y.: Penguin Group.
2. Erber R., Wang Erber M. (2018) *Intimate Relationships. Issues, Theories, and Research*. N.Y., London: Routledge.
3. Fletcher G. et al. (2019) *The Science of Intimate Relationships*. UK. West Sussex: Wiley Blackwell.
4. Hall E.T. (1966) *The Hidden Dimension*. N.Y.: Doubleday.
5. Hall E.T. (1959) *The Silent Language*. N.Y.: Doubleday.
6. Levine L. (2023) *Risking Intimacy and Creative Transformation in Psychoanalysis*. London, N.Y.: Routledge.
7. Marinoff L. (2002) *Philosophical Practice*. San Diego: Academic Press.
8. Miller R.S. (2022) *Intimate Relationships*. N.Y.: McGraw Hill LLC.
9. Moses J., Westhoff J. (eds.) (2021) *Intimate Relationships Across Boundaries*. London, N.Y.: Routledge.
10. Sebeok T.A. (1970) *Approaches to Semiotics*. Paris: Mouton.